

В этот момент Су Му постучала в дверь:

— Докладываю хозяйке и госпоже: рулевой заметил, что большой корабль Вэй Цзицзу направляется к нам. Думаю, через время, необходимое, чтобы выпить чашку чая, они будут здесь.

Цзинь Уянь безразлично ответила:

— Сходи закажи вина и закусок, приготовься встречать гостей.

Казалось, она предвидела это, и на её лице не дрогнул ни единый мускул.

Лю Иинь наносила мазь на лицо Цзинь Уянь:

— Интересно, удалось ли ему уговорить мастера Бая или найти какие-то новые улики?

Цзинь Уянь слабо улыбнулась:

— Всю свою жизнь я не чувствовала себя так счастлива, как сейчас, а ты всё портишь.

Лю Иинь промолчала. Она протянула руку, чтобы нанести лекарство, но Цзинь Уянь вздрогнула:

— Что ты делаешь?

— Наношу лекарство, — ответила Иинь. — У тебя на лице появилось много красных пятен.

Цзинь Уянь побледнела:

— Скорее дай мне зеркало, я должна взглянуть.

Лю Иинь подумала про себя: Даже перед лицом смерти женщина не может забыть о своей красоте. Она взяла зеркало и протянула ей.

Взглянув в него, Цзинь Уянь разрыдалась:

— И правда, превратилась в уродку... — Она тихо вздохнула и добавила: — Ну и пусть, пусть я умру безобразной, зато никто не будет по мне тосковать.

Лю Иинь сказала:

— Сестрица Цзинь, ты меня пугаешь. В мире тебя называют Бессмертным Лекарем, неужели ты не можешь вылечить эту пустяковую оспу?

Цзинь Уянь звонко рассмеялась:

— А если я не смогу? Ты тогда возьмишь меня в жёны?

Лю Иинь опешила:

— Как одна женщина может взять в жёны другую?

Цзинь Уянь надулась:

— Ты что, не хочешь брать на себя ответственность?

Лю Иинь, никогда не думавшая, что Цзинь Уянь может быть такой упрямой, с кислой миной ответила:

— Мы обе женщины, о какой ответственности может идти речь?

Слёзы градом покатались по щекам Цзинь Уянь:

— Кто сказал, что женщина не может взять в жёны другую? В каком законе это прописано? Эх, ладно, всё равно я скоро умру.

Лю Иинь беспомощно вздохнула:

— Кто сказал, что ты умрёшь? В течение трёх месяцев я обязательно найду Чжигэна и вылечу твою странную болезнь.

Цзинь Уянь прищурилась:

— Значит, ты не хочешь, чтобы я умерла?

— Конечно. И дело не только в тебе, даже если бы это были кошка или собака... — начала Иинь.

— Замолчи, — прервала её Цзинь Уянь.

Лю Иинь действительно умолкла. Цзинь Уянь разозлилась ещё сильнее:

— Жить мне или умирать — это моё дело, тебе не нужно об этом беспокоиться.

Лю Иинь хотела сказать: Ты почему такая невыносимая?, но решила, что это прозвучит слишком грубо, и сменила тему:

— Думаю, Вэй Цзицзу скоро будет здесь. Я пойду предупрежу старшего брата Чжана и сестрицу Чжань, а ты одевайся.

— Вернись, — позвала Цзинь Уянь.

Иинь обернулась:

— Что-то ещё?

— Кто сказал, что вы должны показываться? Су Му уже всё устроила.

Иинь скривила губы:

— Почему мне нельзя выходить? Дело об истреблении семьи Вэй и смерть моего учителя могут быть связаны с одним человеком, я очень беспокоюсь.

Цзинь Уянь поманила её к себе:

— Если ты так хочешь выйти, хорошо.

Она достала из сундука мужскую одежду:

— Переодевайся.

Иинь удивилась, но расспрашивать не стала, взяла одежду и зашла за ширму. Когда она вышла, Цзинь Уянь уже сменила наряд на белое платье и закрыла лицо лёгкой вуалью:

— Подойди, я поправлю тебе причёску.

Через некоторое время Цзинь Уянь посмотрела на Иинь, переодетую в мужчину, и вздохнула:

— Слишком хороша собой, это вызывает беспокойство...

Она достала из шкатулки флакон с мазью и нанесла её на лицо Иинь:

— Вот так никто не заподозрит неладное.

Иинь взглянула в зеркало и удивилась:

— Почему я стала похожа на брата У?

Цзинь Уянь ответила:

— Рядом со мной никогда не было мужчин, только У Ханьюй осмеливался докучать мне. Если ты будешь выглядеть как он, никто не усомнится.

Она помолчала и добавила:

— Если не хочешь быть им, придётся нарисовать тебе уродство, но я не терплю безобразных людей рядом. Эх... лучше тебе вообще не выходить.

Иинь поспешно покачала головой:

— Я побуду им.

Цзинь Уянь посмотрела на Иинь и подмигнула:

— Подумай хорошенько. Если решила притворяться им, то и взгляд, которым он на меня смотрит, и тон, которым говорит... всё должно быть в точности как у него.

Иинь обречённо кивнула.

Цзинь Уянь улыбнулась:

— Пошли. Но без моего знака — ни слова.

Наступила полная темнота. Десятки служанок с факелами выстроились на носу корабля. Су Му стояла, заложив руки за спину. Огромный корабль, разрезая волны, приближался к ним.

Вэй Цзицзу гордо стоял на носу и, сложив руки в приветственном жесте, произнёс:

— Потрудитесь передать сестрице Цзинь, что Вэй Цзицзу приглашает её на свой корабль для беседы.

Су Му покачала головой:

— К сожалению, моя хозяйка как раз намеревалась пригласить вас. У неё уже накрыт стол, она ждёт вас.

Вэй Цзицзу забежал глазами. Цзинь Уянь хитра и мастерица на ловушки. Если я перейду к ней, то не только не схвачу Лю Иинь, но и сам окажусь в её руках. Он усмехнулся:

— Я знаю, что сестрица Цзинь любит рыбу. Я специально привёз мастера-повара из Янчжоу, чтобы приготовить блюда из трёх деликатесов озера Поянху...

Су Му слегка улыбнулась:

— Господин Вэй, вы боитесь ловушек на нашем корабле?

Вэй Цзицзу рассмеялся:

— В искусстве ловушек сестрице Цзинь нет равных в мире. Мои опасения вполне обоснованны.

Су Му ответила:

— Ночью ветер сильный, волны высокие, а у хозяйки слабое здоровье. Если господин Вэй не желает переходить к нам, придётся отложить встречу.

Вэй Цзицзу нахмурился и оглянулся на каюту. Су Му проследила за его взглядом и увидела фигуру, стоящую в дверях, которая едва заметно кивнула.

Вэй Цзицзу повернулся обратно:

— Что ж, раз так, я не смею отказываться. Но со мной гости, боюсь, если я уйду...

Су Му перебила:

— Если господин Вэй не против, приглашайте их с собой. Моя хозяйка и вы — из одной школы, ваши гости — наши гости, мы окажем им подобающий приём.

Вэй Цзицзу, не раздумывая, согласился и прыгнул на корабль. Вслед за ним, как тени, промелькнули ещё трое и мягко приземлились на палубу. Су Му присмотрелась: двое пожилых и один молодой. Старики — это Сюй Цзэ из павильона Фэйгун и Лю Инмо из павильона Шантун. Им было около пятидесяти, они были одного поколения с Баем Ифэном, и Цзинь Уянь с Баем Чжюном должны были называть их дядями.

Су Му подошла к ним, поклонилась, а затем её взгляд упал на третьего человека. Тот был закутан в чёрный плащ, лица не видно, но по фигуре можно было предположить, что это женщина. Она сразу подумала о Се Линэр:

— Как мне к вам обращаться?

Незнакомец промолчал и направился прямо в каюту. Су Му не стала препятствовать и последовала за ними.

В каюте Цзинь Уянь, в белой вуали, лениво полулежала в кресле, не собираясь вставать. Сюй Цзэ тут же пришёл в ярость:

— Племянница, ты ещё помнишь старика?

Цзинь Уянь слабо улыбнулась:

— Конечно, дядя Сюй. Как ваше здоровье?

Лицо Сюй Цзэ изменилось:

— Какая спесь!

Цзинь Уянь развела руками:

— Прошу, присаживайтесь.

Сюй Цзэ фыркнул и остался стоять, словно вынуждая Цзинь Уянь пригласить его лично.

Иинь, стоявшая рядом с Цзинь Уянь, чувствовала, как накаляется атмосфера. Она заметила, что человек в плаще почтительно сел, и Сюй Цзэ с Лю Инмо, хмыкнув, не стали возражать.

Вэй Цзицзу сказал:

— Дяди, не гневайтесь. Сестрица Цзинь всегда была слаба здоровьем, господин Цзинь всегда беспокоился об этом. Даже если она в чём-то неправа, это можно простить.

Слова его были коварны: внешне — примирение, на деле — подстрекательство.

Цзинь Уянь, разумеется, поняла это и равнодушно вздохнула:

— Ладно, ладно. Если не хотите садиться — стойте.

Все были ошеломлены таким ответом. Сюй Цзэ вскочил:

— Неблагодарная девчонка! Сегодня я научу тебя уму-разуму вместо твоего деда!

— Хорошо! — ответила Цзинь Уянь. — Посмотрим, на что вы способны.

Не успело слово сорваться с её губ, как кулак Сюй Цзэ оказался прямо перед ней.

Иинь выставила правую руку, блокируя удар:

— Зачем же сразу драться?

От столкновения ладони и кулака оба отступили на шаг.

Сюй Цзэ воскликнул:

— Слышал, племянник У — человек галантный, не думал, что до такой степени!

Иинь опешила, но тут же нашлась:

— Жизнь коротка, негоже юноше быть не галантным. Или старый герой Сюй хочет учить меня вместо моего отца?

Сюй Цзэ пришёл в ярость:

— А почему бы и нет?

Он бросился в атаку. Иинь уклонилась от удара ладонью, но противник, усмехнувшись, нанёс второй удар. Иинь отступила, подумав: Эти двое — самоуверенные старики, но их мастерство нельзя недооценивать. Я слишком легкомысленно отнеслась к ним. Она собрала силы:

— Прошу, покажите своё мастерство.

Сюй Цзэ с силой толкнул ладонями, воздух загудел. Иинь усмехнулась, применила приём Бутон, распускающийся в гневе, отвела удар в сторону и, развернувшись, нанесла резкий удар пальцами в точку на запястье противника. Иинь с семи лет прилежно изучала боевые искусства, её база была крепка, а природный ум позволял даже простые приёмы исполнять с невероятной грацией. Сюй Цзэ, увидев, что запястье открыто, поспешно отступил, его лицо покраснело.

В этот момент Лю Инмо бросился вперёд:

— Позвольте мне испытать вас.

Иинь холодно ответила:

— Прошу.

Она поняла, что он будет использовать хитрость, и приготовилась.

Иинь стояла неподвижно, пока противник не приблизился, затем резко применила приём Переворачивая облака, отбила руку и направила пальцы в запястье противника. Лю Инмо был готов, он дёрнул рукой, и в ней невесть откуда взялась медная кисть, которой он метил в подмышку Иинь.

Иинь вздрогнула и отпрянула. Лю Инмо усмехнулся:

— Девчонка, как ты посмела вести себя так дерзко? Если не отступишь, как разобьёшь мой приём?

Иинь замерла в раздумьях.

Цзинь Уянь вздохнула:

— Брат Ханьюй, ты слишком нерасторопен. Если бы ты провёл приём быстрее, он не успел бы достать кисть.

Лю Инмо рассмеялся:

— Если бы она была быстрее, она попала бы в мою ловушку. Я бы ответил ударом Зуб за зуб, и она бы сама себя погубила.

Цзинь Уянь покачала головой:

— Если бы ты применил Зуб за зуб, она могла бы использовать Камень, утонувший в море. Ты бы продолжил преследование или ударил?

Лю Инмо задумался:

— Если бы я ударил, она применила бы Призрак, оглядывающийся назад. Не такой уж я дурак.

Цзинь Уянь сказала:

— На самом деле, что бы ты ни сделал, это не помогло бы. Если бы она применила Двойного дракона, играющего с фениксом, а левой рукой — Снежные ножницы, разве ты смог бы уйти?

Лю Инмо усмехнулся:

— А если бы я применил Переворачивая облака, разве это не разбило бы её Снежные ножницы?

Цзинь Уянь ответила:

— Ты видел её приём? Пять пальцев согнуты. Если бы ты применил свой, она бы просто щёлкнула пальцами, и твоё запястье было бы ранено.

Лю Инмо помрачнел:

— Не верю.

Цзинь Уянь спросила:

— Дядя Лю, хотите проверить?

Лю Инмо заколебался:

— А почему бы и нет?

Цзинь Уянь вздохнула:

— Ладно, ладно. То, что мой брат Ханьюй может получить наставления от двух таких мастеров — его великая удача. Давайте вернёмся к делу.

Вэй Цзицзу пристально смотрел на Цзинь Уянь. Поговаривали, что она не владеет боевыми искусствами. Неужели это ложь?

Цзинь Уянь улыбнулась:

— Брат Вэй, неужели у меня на лице что-то нарисовано? Почему ты так смотришь? Не боишься, что сестрица Бай приревнует?

Вэй Цзицзу пришёл в себя, покраснев от стыда и злости:

— Сестрица Цзинь, ты такая умная, должно быть, уже догадалась, зачем мы здесь?

Цзинь Уянь ответила:

— Человека, которого вы ищете, здесь нет.

Вэй Цзицзу не поверил:

— Дворец Фэнхань уничтожен, в мире назревает катастрофа. Прошу, ради общего блага, выдайте Лю Иинь.

— По-твоему, она стала злодейкой, предавшей наставников? — спросила Цзинь Уянь.

— Я твёрдо убеждён, что она причастна к истреблению дворца Фэнхань, — отрезал Вэй Цзицзу.

Цзинь Уянь спросила:

— С чего бы это?

Вэй Цзицзу ответил:

— В ту ночь ты рассказала об Очищенных людях, я много думал и согласился с тобой.

— Тогда почему ты всё ещё подозреваешь её? — спросила Цзинь Уянь.

— В ту ночь молодой господин Хо отреагировал на её игру, а братья Ли и вовсе сошли с ума. Разве это не колдовство, одурманивающее людей?

Иинь, сжимая зубы от ярости, крикнула:

— Это абсурд!

Цзинь Уянь холодно сказала:

— Попрошу не встречать.

Иинь замолчала, опустив голову.

Цзинь Уянь посмотрела на Вэй Цзицзу:

— Брат Вэй, твои слова лишены логики. Кто станет использовать других, чтобы подставить самого себя?

Вэй Цзицзу возразил:

— В этом и заключается её коварство. Вор кричит: держи вора!

Цзинь Уянь спросила:

— А почему же вы, услышав её музыку, не оказались одурманены?

Вэй Цзицзу ответил:

— Потому что мы не Очищенные люди. Я выяснил: братья Ли действительно стали Очищенными, и всё это дело рук Лю Иинь!

Иинь, не выдержав, вскричала:

— Врёшь!

Вэй Цзицзу вдруг просиял и рассмеялся:

— Сестрица Цзинь, ты всё ещё будешь утверждать, что Лю Иинь нет на этом корабле?

Вэй Цзицзу рассмеялся:

— Сестрица Цзинь, ты всё ещё будешь утверждать, что Лю Иинь нет на этом корабле?

Иинь холодно усмехнулась, сорвала ленту с волос:

— Имя моё — Лю Иинь!

Вэй Цзицзу сказал:

— То, что ты решилась показаться, можно считать... — Он не договорил, перед глазами потемнело, голова закружилась, и он повалился назад. Сюй Цзэ подхватил его:

— Откуда яд? Быстро, проверьте себя!

Лю Инмо перепугался, начал проверять пульс, но ничего не обнаружил:

— Со мной всё в порядке. Он только что был здоров, как это случилось?

Сюй Цзэ покачал головой:

— Я тоже здоров. — Он перевёл взгляд на человека в чёрном плаще.

Тот хмыкнул:

— Я мастер ядов, но это не моих рук дело.

Сюй Цзэ сказал:

— Мы здесь ничего не ели и не пили, даже к мебели не прикасались...

Незнакомец ответил:

— Если бы вы не были такими наглецами, он бы не отравился!

Сюй Цзэ в ярости вскочил:

— Что ты сказал? Повтори!

Незнакомец повторил. Сюй Цзэ замахнулся огромной ладонью, но незнакомец не шелохнулся:

— Если посмеешь тронуть меня, считай, что ты герой!

Сюй Цзэ остановил руку в дюйме от его лица. Незнакомец холодно произнёс:

— Хорошо, что ты вовремя остановился, иначе...

Сюй Цзэ побледнел и не смог вымолвить ни слова.

Иинь, ничего не понимая, посмотрела на Цзинь Уянь.

Цзинь Уянь поднялась:

— Ты мне дорога, поэтому я отвечу на любой твой вопрос.

Иинь покраснела и указала на Вэй Цзицзу:

— Почему он отравился?

Цзинь Уянь улыбнулась:

— Моя любимая, ты всегда так прямолинейна? Разве тебя не интересует человек в плаще?

Иинь вспомнила Ли Юя:

— Это Се Линэр!

Цзинь Уянь кивнула:

— Думаю, Су Му рассказывала тебе о ней, когда я была без сознания. Готова голову поставить, что я права.

Человек в плаще рассмеялся:

— Феникс без лица, ты и правда умна. Как ты догадалась?

Цзинь Уянь ответила:

— Прежде чем я отвечу, ответь ты мне на один вопрос.

Се Линэр сказала:

— Значит, ты меня обманула!

Цзинь Уянь села обратно:

— Называй как хочешь, я просто хочу знать, как ты выглядишь?

Се Линэр ответила:

— Боюсь, ты испугаешься!

Цзинь Уянь спросила:

— Ты настолько прекрасна, что меня это испугает, или настолько уродлива?

Се Линэр предложила:

— Давай поспорим?

— На что? — спросила Цзинь Уянь.

Се Линэр указала на Иинь:

— На неё!

Цзинь Уянь холодно ответила:

— На что спорим?

— На то, умрёт ли она сегодня, — сказала Се Линэр.

Цзинь Уянь ослепительно улыбнулась:

— Не стоит спорить, ты проиграешь. Пока я рядом, с ней ничего не случится!

Се Линэр холодно произнесла:

— Нет ничего абсолютного. Тебя называют Бессмертным Лекарем, но ты не бог, не можешь воскрешать мертвых.

Цзинь Уянь опустила голову:

— Я не буду спорить.

Се Линэр удивилась:

— Боишься?

Цзинь Уянь покачала головой:

— Не боюсь, просто дорожу ею. Я люблю её, поэтому не позволю ей стать инструментом в наших с тобой играх.

Эти слова вызвали восхищение. Любить человека — значит именно так и поступать. Иинь хотела что-то сказать, но не смогла выдать ни слова.

Се Линэр сказала:

— Ты не хочешь спорить, а я настаиваю. Я училась физиогномике, чем больше смотрю на вас...

Она не договорила, её прервал Сюй Цзэ, так как дыхание Вэй Цзицзу стало совсем слабым.

Се Линэр вздохнула:

— Как же тяжело говорить с глупцами. Цзинь, ты тоже так считаешь?

Сюй Цзэ пришёл в ярость, но побоялся действовать, поэтому просто фыркнул.

Цзинь Уянь улыбнулась:

— Дядя Сюй, не гневайтесь. Сейчас главное — спасти человека. Дайте ему выпить вина, и через мгновение он придёт в себя.

Сюй Цзэ сделал, как она велела, и это помогло.

Цзинь Уянь усмехнулась:

— Говорят, вредя другим, вредишь себе. Если бы брат Вэй не спрятал яд, он бы не отравился.

Лю Инмо и Сюй Цзэ замерли:

— Когда он успел спрятать яд?

Цзинь Уянь ответила:

— Дядя Сюй, вы заметили, что сегодня в нём изменилось?

Сюй Цзэ присмотрелся:

— На его мече появился новый темляк.

Цзинь Уянь сказала:

— Верно. Он никогда не носил темляков, но сегодня вдруг решил. Видимо, внутри него был порошок для размягчения сухожилий и костей.

Сюй Цзэ разрезал темляк и вздрогнул. Он действительно был таким подлым! Он вздохнул и вдруг спросил:

— Но мы с братом Лю всё время были с ним, почему же мы не отравились?

<http://bllate.org/book/21765/2250814>